Глава 342: Совместное слушание

"Вы видели его? Вы видели его? Тот молодой человек, который только что спустился с кареты, это Янь Лицян..."

"Он выглядит так молодо. Я слышал, что он всего лишь Верховный Воин. Как он смог убить сразу несколько Грандмастеров?! Он должен быть невиновен..."

"Именно так! Должно быть, его обидели!"

"Этот Янь Лицян - просто нечто! Он уже был знаменит в провинции Гань. Я слышал, что лучший в мире инженер Чжан Юронг приехал сюда из провинции Гань, чтобы встретиться с ним!"

"Он, должно быть, талантлив!"

"Ого!"

Как только толпа возле Верховного суда увидела Янь Лицяна, выходящего из кареты евнуха Лю, они заволновались. Янь Лицян слышал, как толпа говорила о нем. Эта сцена перед ним напоминала ему знаменитостей, гламурно прогуливающихся по красной дорожке. Он впервые почувствовал, что находится в центре внимания.

Янь Лицян быстро узнал несколько знакомых лиц в толпе. Фан Бэйдоу, Ху Хайхэ, Сюй Энда и еще несколько человек находились в центре толпы. Однако толпа была так велика, что они никак не могли подойти к Янь Лицяну достаточно близко для разговора. Только Ху Хайхэ удалось подмигнуть Янь Лицяну, и, судя по тому, о чем говорила толпа, Янь Лицян сразу понял, откуда взялись все эти необъективные слухи.

Янь Лицян слегка кивнул Ху Хайхэ в знак благодарности.

"Двигайтесь! Дорогу! Проходим! Проходим!" Несколько солдат, сопровождавших Янь Лицяна в Верховный суд, теперь выполняли роль его телохранителей, сопровождая его по дороге и образуя круг, чтобы направить Янь Лицяна и евнуха Лю в суд.

Евнух Лю окинул взглядом огромную толпу перед Верховным судом. Он тоже был немного шокирован таким количеством народа. Однако он быстро освоился и улыбнулся Янь Лицяну: "Отныне ты известный человек в городе. Даже я не был так знаменит в твоем возрасте!"

"Слава - это не то, что меня волнует. Меня волнует результат сегодняшнего слушания". Янь Лицян покачал головой, криво улыбнувшись.

"Лицян, не волнуйся. Мы очистим твое имя сегодня. Пойдем. Следуйте за мной. Судьи, наверное, уже прибыли!"

"За тобой, евнух Лю!" Янь Лицян вдруг почувствовал что-то странное в мыслях евнуха Лю, поэтому он вежливо позволил евнуху Лю идти впереди, а сам последовал за ним через вход в Верховный суд.

Видя, что Янь Лицян "знает свои манеры" и так уважительно обращается с евнухом Лю перед толпой, странное чувство в голове евнуха Лю мгновенно исчезло без следа. Теперь он был еще больше впечатлен Янь Лицяном.

На главной двери здания была высечена надпись "Верховный суд". Это здание было священным местом, и оно не было открыто для публики. Это было место, где важнейшие дела рассматривались высокопоставленными чиновниками, и сам император передавал дела на рассмотрение. Другими словами, это место представляло собой высшую власть судебной системы во всей империи. Во всем здании царила чрезвычайно торжественная атмосфера. При входе в здание дуэт встречала большая экранная стена. По обе стороны от входа стояли охранники в официальной одежде.

Оттуда они свернули. К ним подошел мужчина лет пятидесяти с ухоженным лицом. Видно было, что они ждали появления евнуха Лю и Янь Лицяна: "Евнух Лю и комендант Янь, я полагаю?".

Евнух Лю кивнул.

"Я Гу Тяньчжэн, секретарь Верховного суда. Владыка Сюй приказал мне приветствовать вас. Пожалуйста, следуйте за мной".

Евнух Лю взглянул на Янь Лицяна, затем они последовали за секретарем Гу в зал.

"Судьи уже прибыли?" спросил евнух Лю.

"Да, они все здесь. Мы готовы начать слушания в любое время!"

"Отлично!"

"Евнух Лю, вам будет позволено присутствовать на слушании в качестве наблюдателя. Однако, пожалуйста, соблюдайте тишину и не прерывайте слушания без разрешения лордов. В противном случае это осложнит мне жизнь, так как мне придется выдвинуть против вас обвинение в препятствовании правосудию!"

"Вам не о чем беспокоиться. Я знаю здешние правила!" Евнух Лю сказал: "Я думаю, что сегодня здесь никто не посмеет играть в фаворитизм!"

"Сегодня, когда в зале присутствуют судьи, никто не сможет разыграть их!" сказал секретарь Гу.

Вскоре они прибыли в зал. Это был просторный зал, наполненный атмосферой престижа и божественности. Офицеры Верховного суда выстроились по обеим сторонам зала. Половина из них держала сабли, а другая половина - шесты черного цвета с красной окантовкой на обоих концах. Они стояли в своих позах прямо, не дрогнув ни единым мускулом, словно статуи. Три стола были расставлены бок о бок на месте хозяина, но в данный момент за ними никто не сидел.

Здесь евнух Лю и Янь Лицян разошлись в разные стороны. Место евнуха Лю было рядом с тремя столами, и его пригласили сесть. Что касается Янь Лицяна, то по сигналу секретаря Гу четверо офицеров проводили его в специально отведенное место слева от входа в зал, где ему было велено стоять и ждать.

Евнух Лю взглянул на Янь Лицяна, заверив его, чтобы тот сохранял спокойствие, как только его усадят, а тот в ответ слегка кивнул, давая понять, что не нервничает.

Как только двое заняли свои места, секретарь Гу вошел в дверь рядом с тремя столами, вероятно, чтобы предложить судьям продолжить слушание.

Янь Лицян действительно не нервничал. Пока он стоял в зале и ждал начала слушания, он внимательно осмотрел зал и офицеров. Этот момент напомнил ему телевизионную драму, которую он смотрел в прошлой жизни. Знакомый саундтрек из этой драмы начал непроизвольно звучать в его голове. "В Кайфэне есть Бао Цинтянь... Беспристрастный и неподкупный, он различает честных и нечестивых. Герои со всех концов страны приходят к нему на помощь... С ним рядом Ван Чао и Ма Хань...".

Жаль, что в драме не было гильотины с драконом, тигром или собачьей головой. Иначе все было бы точно так же, как в драме!

Если бы не толпа и не четверо из пяти громил-приставов, уставившихся на Янь Лицяна, он мог бы напевать песню вслух.

Янь Лицян не стал долго ждать. Через десять минут, когда было уже половина девятого утра, в зале раздался барабанный бой. Евнух Лю сразу же встал.

Из-за ширмы, расположенной за тремя столами в зале, появились три высокопоставленных придворных чиновника. Кивнув евнуху Лю, они сели на свои места. Остальные чиновники Верховного суда, включая секретаря Гу, вошли через небольшие двери по бокам зала и сели на свои места.

Человек, сидевший в центре трех столов, был одет в официальный халат второго класса, на котором был вышит легендарный зверь Се Чжи. Старик лет шестидесяти с длинными седыми

бровями был не кто иной, как главный министр Верховного суда Сюй Тайи.

Высокопоставленный чиновник, сидевший слева от Сюй Тайи, был немного пухлым человеком с аквильным носом и красивой длинной бородой. Войдя, он хмуро посмотрел на Янь Лицяна. Это был Гу Чуньи, министр юстиции империи Великая Хань. Справа от Сюй Тайи сидел с улыбкой на лице джентльмен лет пятидесяти. Этим человеком был императорский цензор из Цензората, Пэй Даоюань.

Янь Лицян сразу же узнал личность троицы, лишь взглянув на них.

-Этот мусор по фамилии Чэнь. Из-за него я вынужден сидеть на этом беспорядке... Гу Чуньи, министр юстиции, втайне ругался, хотя и сохранял строгое выражение лица.

--Я не ожидал, что Янь Лицян окажется таким молодым человеком, и он пришел вовремя! Кто знает, что с ним будет в будущем. Этот молодой человек выглядит острым и умным, но, возможно, немного слишком нетерпеливым... - пронеслась мысль в голове главного министра Сюй Тайи, сидевшего в центре.

--Я не могу дождаться вечера, чтобы посмотреть музыкальное выступление Сю Дацзя! Как только слушание закончится, я сразу же отправлюсь домой. Я переоденусь и сразу же пойду на представление! Императорский цензор Пэй Даоюань совершенно не заботился об этом слушании. Все, о чем он мог думать, это о сегодняшнем выступлении четырех знаменитых куртизанок.

Янь Лицян молчал, глядя на трех высокопоставленных придворных, сидевших перед ним. Не зная об этих трех мужчинах, он уже читал их мысли и точно знал, о чем они думают. По их мыслям Янь Лицян еще до начала слушания точно знал, на чьей они стороне. Министр юстиции Гу Чуньи явно поддерживал великого канцлера Линь Цинтяня. Сюй Тайи и Пэй Даоюань занимали нейтральную позицию, не склоняясь ни к императору, ни к великому канцлеру. Интересно, что Пэй Даоюань больше походил на богатого бизнесмена в отставке. Он не обладал той резкой и пугающей харизмой, которой должен обладать Императорский Цензор. Вероятно, он находился в таком положении, что мог оскорбить императора или великого канцлера, если бы выполнял свою работу. Чтобы никого не обидеть, он предпочел бы быть белым слоном и вообще ничего не делать...

Три чиновника обменялись взглядами. Поскольку Сюй Тайи был главным хозяином, он взглянул на Янь Лицяна и заговорил первым: "Вы Янь Лицян, комендант Императорского кавалерийского отряда Иньян?".

"Приветствую вас, милорды, я Янь Лицян!" Янь Лицян сжал кулаки и заговорил ясным голосом, не проявляя никаких признаков нервозности.

"Вы понимаете, почему вы здесь сегодня?"

"Да!"

"Вы хотите что-нибудь сказать, прежде чем мы начнем слушания?"

"Я здесь сегодня, потому что верю, что мои три господина очистят мое имя честным и справедливым слушанием, и покончат с этим фарсом раз и навсегда!"

Сюй Тайи сделал паузу, чтобы пристально посмотреть на Янь Лицяна, после чего спокойно сказал: "Ваша невиновность будет установлена после слушания. Мы не будем выносить никаких решений, выслушав только вашу версию!"

"Да, я буду готов к сотрудничеству и отвечу на все вопросы без утайки!"

"Есть ли вопросы у двух господ?" Сюй Тайи посмотрел на своих коллег слева и справа.

"Лорд Гу, вы можете начать первым. Я буду слушать и спрашивать, если возникнут вопросы!" Пэй Даоюань улыбнулся.

"Кхм... Кхм..." Гу Чуньи прочистил горло и, прищурив глаза, холодно посмотрел на Янь Лицяна: "Вы с Сюй Ланом знали друг друга до этого?"

"Да!" Янь Лицян кивнул.

"Это правда, что у вас был конфликт с Сюй Ланом на улице за несколько дней до инцидента?"

Янь Лицян улыбнулся: "Если господин Гу хочет определить этот инцидент как конфликт, в котором я был задет и вынужден защищаться от Сюй Лана и его банды, то так тому и быть. Однако я считаю, что правда восторжествует". Два патрульных офицера и многие гражданские видели, что произошло на улице в тот день. Все они могут подтвердить, что Сюй Ланг столкнулся со мной при выходе из ресторана. Я никак не отреагировал, поэтому Сюй Ланг и остальные первыми начали драку на улице. Таким образом, человек, который начал физическую драку, должен быть обвинен в провоцировании спора. Я был всего лишь жертвой. Лорд Гу, как министр юстиции, ваш предыдущий вопрос уже доказал тот факт, что вы не смогли сохранить нейтралитет во время слушаний. Не может быть, что вы, как министр юстиции, не знаете основ допроса?"

Ответ Янь Лицяна заставил всех в зале замолчать. Лицо министра юстиции Гу Чуньи мгновенно стало черным, как уголь. Янь Лицян уловил нить его аргументации и ответил ему таким ответом, что тот задохнулся в полной тишине.

Евнух Лю улыбнулся Янь Лицяну, едва сдерживая смех. Сюй Тайи и Пэй Даоюань посмотрели друг на друга, почувствовав прилив энергии от такого поворота событий.

"Лорд Гу хотел спросить, был ли у вас конфликт с Сюй Ланом. Не имеет значения, кто начал драку, так как драка все равно произошла. То, что спросил лорд Гу, было в пределах оправдания, мы бы тоже хотели узнать больше об этом вопросе. Нет необходимости слишком сильно волноваться". Сюй Тайи говорил в дипломатической манере, пытаясь снять напряжение, а также смущение, причиненное Гу Чуньи.

"Я не хочу показаться грубым, но министр только что лично продемонстрировал мне, что он сознательно нарушает правила судебной системы. Я просто старался быть благоразумным, потому что не хочу погрязнуть в очередных необоснованных обвинениях!"

"Кхм! Господа, раз Янь Лицян здесь, почему бы нам не вызвать свидетеля, который выдвинул обвинения против Янь Лицяна? Пусть они противостоят друг другу здесь, а мы будем судить! Так нам будет легче выяснить правду!" Пэй Даоюань, который все это время молчал, внезапно внес предложение.

Два других чиновника обменялись взглядами и кивнули в знак согласия.

"Настоящим мы вызываем истца в зал!" Сюй Тайи взял жетон для вызова и отдал приказ чиновникам.

Офицер в зале взял жетон и почтительно поклонился, после чего вышел...

Янь Лицян спокойно стоял и ждал. Для него не имело значения, явится ли истец. Он точно знал, что тот скажет. Для него это не было бы новостью. Единственное, что было бы новым для Янь Лицяна, так это то, как выглядел истец.

Однако всего через несколько минут офицер, взявший жетон вызова, вбежал в зал, обливаясь потом: "Милорды! Что-то случилось! Истец умер в тюрьме!".

Сюй Тайи был немедленно возмущен этой новостью, он вскочил со своего места и закричал: "Как это могло случиться? Разве этот человек не был жив и здоров всего несколько часов назад? Как он мог умереть сейчас?"

"Ваша честь, я как раз собирался забрать истца из тюрьмы! Однако, услышав, что его вызывают, он закричал в своей камере, утверждая, что Янь Лицян - убийца, и рухнул прямо там, с кровью, сочащейся из семи отверстий! Он умер на месте, и все были застигнуты врасплох!"

"Милорды, истец, который выдвигал обвинения против коменданта Яна, только что умер под вашей стражей! Вы пытаетесь избавиться от свидетелей?" с сарказмом сказал евнух Лю.

"Мы вызовем истца, живого или мертвого. Теперь отнесите тело истца в зал. Затем вызовите смотрителя тюрьмы и следователя..." Сюй Тайи сильно хлопнул ладонью по столу с черным,

как уголь, лицом.

http://tl.rulate.ru/book/19032/2499519